

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL
BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

ISSN 2587-8123 (Print)
ISSN 2658-5995 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

THE LOWER VOLGA ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019. Vol. 18. No. 2

Academic Periodical

First published in 1998

2 issues a year

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution
of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФС77-68211** of December 27, 2016)

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

Editorial Staff:

A.S. Skripkin – Dr. Sc., Prof., Chief Editor (Volgograd);
M.V. Krivosheev – Cand. Sc., Executive Secretary (Volgograd);
K.S. Kovaleva – Assistant Editor (Volgograd);
V.I. Moiseev – Assistant Editor (Volgograd);
N.G. Glazkova – Cand. Sc., Assoc. Prof., Editor of English Texts (Volgograd);
M.A. Balabanova – Dr. Sc., Prof. (Volgograd);
V.M. Klepikov – Cand. Sc., Assoc. Prof. (Volgograd);
E.V. Pererva – Cand. Sc. (Volgograd);
A.N. Dyachenko (Volgograd)

N.M. Malov – Cand. Sc. (Saratov);
V.N. Myshkin – Cand. Sc. (Samara)

Editorial Board:

Dr. Sc., Prof. *A.I. Aybabin* (Simferopol); Dr. Sc. *A.Yu. Alekseev* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Acad. of RAS *Kh.A. Amirkhanov* (Moscow); Cand. Sc. *A.V. Borisov* (Pushchino); Dr. Sc., Acad. of RAS *A.P. Buzhilova* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *M.S. Gadzhiev* (Makhachkala); Dr. Sc. *I.P. Zasetzkaya* (Saint Petersburg); Dr. Sc. *E.D. Zilivinskaya* (Moscow); Dr. Sc., Corr. Member of RAS *A.I. Ivanchik* (Moscow); Docteur habilité *M.M. Kazanskiy* (Paris, France); Dr. Sc. *A.G. Kozintsev* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Prof. *L.N. Koryakova* (Yekaterinburg); Dr. Sc., Ass. Prof. *V. Kulchar* (Szeged, Hungary); Dr. Sc. *S.I. Lukyashko* (Rostov-on-Don); Cand. Sc. *V.Yu. Malashev* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *S.Yu. Monakhov* (Saratov); Dr. Sc., Prof. *N.L. Morgunova* (Orenburg); Dr. Sc. *M.G. Moshkova* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *L.F. Nedashkovskiy* (Kazan); Dr. Sc. *A.M. Oblomskiy* (Moscow); Dr. Sc., Prof., Corr. Member of RAS *N.V. Polosmak* (Novosibirsk); Cand. Sc. *B.A. Raev* (Rostov-on-Don); Dr. Sc. *A.V. Simonenko* (Kiev, Ukraine); Dr. Sc. *M.Yu. Trejster* (Bonn, Germany); Dr. Sc., Prof. *A.M. Khazanov* (Madison, USA); Dr. Sc., Prof. *I.N. Khrapunov* (Simferopol)

Editors, Proofreaders: *S.A. Astakhova*,
N.M. Vishnyakova, *Yu.I. Nedelkina*
Editor of English texts *Yu.V. Chemeteva*
Making up: *O.N. Yadykina*
Technical editing: *E.S. Reshetnikova*

Passed for printing Oct. 10, 2019.

Date of publication Dec. 27, 2019. Format 60×84/8. Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 23.3. Published pages 25.1.

Number of copies 200 (1st dublicate 1–52).

Order 197. «C» 32.

Open price

Address of the Publishing House and Printing House:
Bogdanova St. 32, 400062 Volgograd.
Publishing House of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.
Tel.: (8442) 40-55-35. Fax: (8442) 46-18-48
E-mail: nav@volsu.ru

Journal Website: <https://nav.jvolsu.com>
English version of the Website:
<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019. Т. 18. № 2

Научный журнал

Основан в 1998 году

Выходит 2 раза в год

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68211 от 27 декабря 2016 г.)

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Редакционная коллегия:

А.С. Скрипкин – д-р ист. наук, проф., главный редактор (г. Волгоград);

М.В. Кривошеев – канд. ист. наук, ответственный секретарь (г. Волгоград);

К.С. Ковалева – технический секретарь (г. Волгоград);

В.И. Моисеев – технический секретарь (г. Волгоград);

Н.Г. Глазкова – канд. ист. наук, доц., редактор текстов на английском языке (г. Волгоград);

М.А. Балабанова – д-р ист. наук, проф. (г. Волгоград);

В.М. Клепиков – канд. ист. наук, доц. (г. Волгоград);

Е.В. Перерва – канд. ист. наук (г. Волгоград);

А.Н. Дьяченко (г. Волгоград);

Н.М. Малов – канд. ист. наук (г. Саратов);

В.Н. Мышкин – канд. ист. наук (г. Самара)

Редакционный совет:

д-р ист. наук, проф. *А.И. Айбабин* (г. Симферополь); д-р ист. наук *А.Ю. Алексеев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, акад. РАН *Х.А. Амирханов* (г. Москва); канд. биол. наук *А.В. Борисов* (г. Пущино); д-р ист. наук, акад. РАН *А.П. Бужилова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *М.С. Гаджиев* (г. Махачкала); д-р ист. наук *И.П. Засецкая* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук *Э.Д. Зиливинская* (г. Москва); д-р ист. наук, чл.-кор. РАН *А.И. Иванчик* (г. Москва); д-р хаб. *М.М. Казан-ский* (г. Париж, Франция); д-р ист. наук *А.Г. Козин-цев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, проф. *Л.Н. Корякова* (г. Екатеринбург); канд. ист. наук, доц. *В. Кульчар* (г. Сегед, Венгрия); д-р ист. наук *С.И. Лу-кьяшко* (г. Ростов-на-Дону); канд. ист. наук *В.Ю. Ма-лашев* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *С.Ю. Мона-хов* (г. Саратов); д-р ист. наук, проф. *Н.Л. Моргуно-ва* (г. Оренбург); д-р ист. наук *М.Г. Мошкова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *Л.Ф. Недашковский* (г. Казань); д-р ист. наук *А.М. Обломский* (г. Москва); д-р ист. наук, проф., чл.-кор. РАН *Н.В. Полосьмак* (г. Новосибирск); канд. ист. наук *Б.А. Раев* (г. Ростов-на-Дону); д-р ист. наук *А.В. Симоненко* (г. Киев, Украина); д-р ист. наук *М.Ю. Трей-стер* (г. Бонн, Германия); д-р ист. наук, проф. *А.М. Хазанов* (г. Мэдисон, США); д-р ист. наук, проф. *И.Н. Храпунов* (г. Симферополь)

Редакторы, корректоры: *С.А. Астахова,*

Н.М. Вишнякова, Ю.И. Неделькина

Редактор английских текстов *Ю.В. Чеметева* Верстка *О.Н. Ядыкиной*

Техническое редактирование *Е.С. Решетниковой*

Подписано в печать 10.10 2019 г.

Дата выхода в свет 27.12 2019 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 23,3.

Уч.-изд. л. 25,1. Тираж 200 экз. (1-й завод 1–52 экз.).

Заказ 197. «С» 32.

Свободная цена

Адрес издателя и типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32. Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции

400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.

Волгоградский государственный университет

Тел.: (8442) 40-55-35. Факс: (8442) 46-18-48

E-mail: nav@volsu.ru

Сайт журнала: <https://nav.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала:

<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

СОДЕРЖАНИЕ

К юбилею Ирины Петровны Засецкой 5

СТАТЬИ

Скрипкин А.С. К дискуссии
о причине гибели Скифии 8

Ахмедов И.Р. Некоторые замечания
о происхождении одного из образов
раннесредневекового искусства 25

Айбабин А.И. Гунны в равнинном Крыму 47

Лукьяшко С.И. Охота степных кочевников
Причерноморья в раннем железном веке 62

Раев Б.А. Эрот и Психея на медальонах чаш
из Садового кургана: новые данные 75

Глебов В.П. Зеркала раннесарматской культуры
Нижнего Подонья 86

Казанский М.М. Хронологические индикаторы
степных древностей постгуннского времени
в Восточной Европе 105

Балабанова М.А., Перерва Е.В. Особые ритуалы, обряды
и обычаи обращения с телом человека
(по материалам сарматских культур) [На англ. яз.] 125

Воронятов С.В. О металлических кольцах
«зубовско-воздвиженского типа»
со скульптурными антропо-
и зооморфными изображениями 145

Королькова Е.Ф. Саламатинский браслет:
проблема идентификации звериных образов 156

Мастыкова А.В. О браслетах
с зооморфными окончаниями
из могильника Джурга-Оба в Восточном Крыму
(эпоха Великого переселения народов) 169

Фурасьев А. Г. Зооморфные накладки начала V в.
в технике клуазоне из Керчи:
назначение и семантика 181

Шаров О.В. Боспор. Полихромные стили
позднеримской эпохи 197

ПУБЛИКАЦИИ

Алексеев А.Ю. Шлем «кубанского» типа
из Келермесского могильника (раскопки 1993 г.) 221

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Меотские погребения
со стеклянными скифосами зубовского типа 235

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Лапшин А.С., Лапшина И.Ю., Круглов Е.В.
Межрегиональная историко-археологическая
с международным участием конференция,
посвященная памяти
Евгения Павловича Мыськова (1955–2018),
г. Волгоград, 20 февраля 2019 года 245

CONTENTS

To the Anniversary of Irina P. Zasetskaya 5

ARTICLES

Skripkin A.S. To the Discussion About the Cause
of the Scythia Fall 8

Akhmedov I.R. Some Remarks
on the Genesis of One
of the Images of Early Medieval Art 25

Aibabin A.I. The Huns in the Plains of Crimea 47

Lukyashko S.I. Hunting of Steppe Nomads
of the Pontic Region in the Early Iron Age 62

Raev B.A. Eros and Psyche on the Medallions
of Silver Bowls from Sadvy Kurgan: New Data 75

Glebov V.P. Mirrors of the Early Sarmatian Culture
of the Lower Don Region 86

Kazanski M.M. Chronological Indicators
of Post-Hunnic Steppe Antiquities
in Eastern Europe 105

Balabanova M.A., Pererva E.V. Special Rituals,
Rites and Customs of Treatment of Human Bodies
(A Case Study of Sarmatian Cultures) 125

Voroniatov S.V. About Metal Rings
of the “Zubovsky-Vozdvizhenskaya Type” Adorned
with Sculptured Anthropomorphic
and Zoomorphic Images 145

Korolkova E.F. Bracelet from Salamatino:
Problem of Identifying Zoomorphic Images 156

Mastykova A.V. About Bracelets
with Zoomorphic Ends
from Dzhurga-Oba Necropolis in Eastern Crimea
(Great Migration Period) 169

Furasiev A.G. Cloisonné Zoomorphic Mounts
of the Early 5th Century from Kertch:
Function and Meaning 181

Sharov O.V. Bosphorus. Polychromic Styles
of the Late Roman Period 197

PUBLICATIONS

Alekseev A.Yu. Helmet of the “Kuban” Type from
Kelermes Burial Ground (Excavated in 1993) 221

Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Maeotian Burials
with Glass Skyphos of the Zubovsky Type 235

ACADEMIC LIFE

Lapshin A.S., Lapshina I.Yu., Kruglov E.V.
Interregional Historical
and Archaeological Conference
with International Participation in Memory
of Evgeniy P. Myskov (1955–2018),
Volgograd, February 20, 2019 245

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.12>UDC 904
LBC 63.4Submitted: 29.07.2019
Accepted: 08.10.2019

CLOISONNÉ ZOOMORPHIC MOUNTS OF THE EARLY 5th CENTURY FROM KERTCH: FUNCTION AND MEANING

Aleksey G. Furasiev

State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Among the finds from two vaults of the late antique necropolis of Bosphorus discovered by robbers on June 24, 1904 there is a pair of zoomorphic mounts made in the technique of cloisonné inlay. In modern scientific literature, the issue of the interpretation and semantics of this zoomorphic image has not been considered so far. According to the author, the things reproduce the image of the Roman Capricorn. The composition of doubled figures or a protomes of these creatures turning their heads in different directions was first encountered on rare items of the Augustian time, most often on coins (1st c. BC – 1st c. AD). The composition in the form of a double Capricorn was first noted on the cameo of Augustus from the Metropolitan Museum (early 1st c. AD), as well as on the coins of Titus (79–81). In the period of 4th–5th centuries, corresponding to the time of burials in the crypts, this composition was depicted on miniatures of *Notitia Dignitatum* reproducing shield emblems of various units of the Late Roman army. Although the actual image of Capricorn on the emblems of *Notitia Dignitatum* is absent (most likely it is the result of some modernization carried out by medieval painters), this compositional principle of dual zoomorphic figures fully corresponds to the inlaid mounts from Kerch. It was suggested that these mounts found in the crypts of “June 24, 1904” were also the emblems of any of the Roman legions mounted to the leather upholstery of the shield. Other details of the parade shields (gilded umbo and rivets) are represented in the materials from these burials.

Key words: late antique necropolis of Bosphorus, cloisonné, Roman army emblems, cloisonne inlay, Capricorn.

Citation. Furasiev A.G., 2019. Cloisonné Zoomorphic Mounts of the Early 5th Century from Kertch: Function and Meaning. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 18, no. 2, pp. 181-196. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.12>

УДК 904
ББК 63.4Дата поступления статьи: 29.07.2019
Дата принятия статьи: 08.10.2019

ЗООМОРФНЫЕ НАКЛАДКИ НАЧАЛА V в. В ТЕХНИКЕ КЛЮАЗОНЕ ИЗ КЕРЧИ: НАЗНАЧЕНИЕ И СЕМАНТИКА

Алексей Геннадьевич Фурасьев

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Среди находок из двух склепов позднеантичного некрополя Боспора, обнаруженных грабителями 24 июня 1904 г., имеется пара зооморфных накладок, выполненных в технике перегородчатой инкрустации. В современной научной литературе вопрос интерпретации и семантики этого зооморфного образа никем не рассматривался. По мнению автора, накладки воспроизводят образ римского Козерога. Композиция из сдвоенных фигур, или протом этих существ, обращенных головами в разные стороны, впервые встречается на редких изделиях времени Августа, чаще всего на монетах (I в. до н.э. – I в. н.э.). Композиция в виде сдвоенного Козерога впервые отмечена на камее Августа из Музея Метрополитен (начало I в. н.э.), а также на монетах Тита (79–81 гг.). В период IV – начала V в., соответствующий времени совершения захоронений в склепах, подобная композиция отмечена на живописных миниатюрах *Notitia Dignitatum*, воспроизводящих защитные эмблемы различных подразделений позднеимператорской армии. И хотя собственно образ Козерога на эмблемах *Notitia Dignitatum* отсутствует (скорее всего, это результат некоторой модернизации, выполненной средневековыми художниками), данный композиционный принцип из сдвоенных зооморф-

ных фигур полностью соответствует инкрустированным накладкам из Керчи. Высказано предположение, что накладки, найденные в склепах «24 июня 1904 года», также являлись эмблемами какого-либо из римских легионов, крепившимися на кожаной обивке щита. Особенно заманчиво видеть в них символы легионов *Visi* или *Terwingi*, приведенные в *Notitia Dignitatum*, поскольку эти этнонимы тесно связаны с регионом Северного Причерноморья. Другие детали минимум двух парадных щитов (рукояти, позолоченные умбоны, гвозди и части кожаной обивки с орнаментом) присутствуют среди материалов из погребений в склепах «24 июня 1904 г.» и позволяют реконструировать римский щит с эмблемами.

Ключевые слова: позднеантичный некрополь Боспора, перегородчатая инкрустация, римская военная эмблематика, клуазоне инлайд, Козерог.

Цитирование. Фурасьев А. Г., 2019. Зооморфные накладки начала V в. в технике клуазоне из Керчи: назначение и семантика // Нижневолжский археологический вестник. Т. 18, № 2. С. 181–196. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.12>

24 июня 1904 г. в Керчи кладоискателями были открыты два склепа с богатейшими материалами IV–V вв. [Засецкая, 1993, с. 23]. Коллекция находок из склепов, получивших в литературе условное название «24 июня 1904 года», хранится сегодня в Государственном Эрмитаже и насчитывает около 150 предметов. Научный каталог древностей боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов, куда входят и материалы этих двух склепов, составлен и опубликован Ириной Петровной Засецкой [Засецкая, 1993], которая не только в течение долгого времени являлась хранителем этих коллекций, но и остается по сию пору одним из главных европейских специалистов по археологии Великого переселения народов.

Находки из склепов «24 июня 1904 года» были датированы И.П. Засецкой последней четвертью IV – первой половиной V в. [Засецкая, 1993, с. 36–37]. Большая их часть – это дорогие престижные вещи из золота и серебра: римская серебряная и стеклянная посуда, инкрустированное парадное вооружение и детали уздечных и сбруйных наборов, золотые украшения, в том числе полихромного стиля, погребальные венки-диадемы. Судя по количеству предметов некоторых категорий (например, золотых венков и шейных гривен), в двух склепах находилось не менее 7–8 захоронений, как мужских, так и женских, причем все они принадлежали местной боспорской аристократии, возможно даже последним независимым правителям, тесно связанным с Римской империей [Засецкая, 1993, с. 38].

Среди многочисленных предметов, выполненных в технике перегородчатой инкрустации, на фоне преобладающего геометрического стиля оформления, довольно типичного для боспор-

ской группы клуазоне эпохи Великого переселения народов [Засецкая, 1993, с. 33–34], выделяются две оригинальные зооморфные накладки (инв. № 1820-649 (А), 1820-650 (Б)) (рис. 1). Они полностью идентичны друг другу (мелкие несущественные отличия наблюдаются лишь в рисунке перегородок и расположении вставок) и, без всякого сомнения, образуют пару, возможно изначально – парную композицию. Накладки изображают сдвоенные (горизонтально-симметричные) фигурки козлов, точнее, их протомы, вследствие чего изображенное таким образом существо у специалистов получило заслуженное обиходное название «Тяни-Толкай».

Предметы неоднократно привлекали внимание специалистов, публиковались в различных работах и экспонировались на музейных выставках как в России, так и за рубежом [Ахмедов, 2002, рис. 2,9; Засецкая, 1993, с. 68, табл. 35,176; I Goti, 1994, p. 117, fig. II,10; Zasetskaya, 2008, Kat. 727, S. 212]. Однако, если вопрос функционального назначения этих накладок хотя бы вкратце затрагивался в данных работах, то проблема семантики изображенных здесь фигур животных остается по-прежнему вне поля пристального внимания специалистов. Хотя яркая индивидуальность этого зооморфного образа и полное отсутствие близких аналогов, как минимум, среди европейских украшений в технике перегородчатой инкрустации, должны были бы, наоборот, вызвать повышенный интерес к этому аспекту изучения предметов. Но этого, увы, не произошло.

Мы попытаемся восполнить этот небольшой пробел в исследовании боспорских древностей эпохи Великого переселения народов. Несколько слов для начала следует уделить морфологическим и конструктивным признакам этой пары накладок.

Предметы выполнены в технике «классической» перегородчатой инкрустации и могут быть отнесены к IV стилистической группе украшений полихромного стиля по классификации И.П. Засецкой [Засецкая, 1982, с. 20–22, рис. 6,4].

Основу накладок образует фигурная откованная (?) пластина-лоточек с вертикальным напаянным бортиком по периметру. Размеры накладок идентичны: высота – 6,7 см, максимальная ширина – 7 см, толщина пластины-основы с учетом высоты бортика – около 3 мм. Перегородки выполнены из фигурно изогнутых узких золотых ленточек разной толщины, вертикально напаянных на основу. Внутри образованных таким образом ячеек различных очертаний вставлены тонкие пластины граната-альмандина, заполированные с лицевой стороны. Под пластины предварительно помещены прослойка наполнителя-мастики (ее состав не определялся) и листок тончайшей золотой фольги. Вставка-голова круглой формы имеет высверленное в гранатовой пластине отверстие, в которое была помещена дополнительная центральная вставка-глаз, также в круглой ячейке из золотой полоски (эта полоска сохранилась только в одном из четырех случаев).

На оборотной стороне накладок имеются остатки крепежных пластин, изготовленных из низкопробного серебра, соединенных с золотой основой серебряными же штифтами. Вероятно, еще до пайки внутренних перегородок мастер подготовил в пластине-основе отверстия для установки штифтов, на которых держится обратная пластина. Серебряные штифты с расклепанной головкой хорошо видны там, где вставки выпали. Важно отметить, что таких пластин – по две на каждом предмете. Первая – нижняя, плохой сохранности, сильно окисленная и почти прикипевшая к основанию. Она первоначально, скорее всего, по контуру точно соответствовала всей фигуре, хотя нельзя исключать, что у экземпляра А она покрывала только голову и корпус, без ног (рис. 1). Вторая, правильнее будет назвать ее вторичной, у экземпляра А распространяется на одну из голов с шеей и центральной частью туловища (рис. 2,2), у экземпляра Б – только на одну из голов (рис. 2,1). Такая сложная на первый взгляд конструкция обратных пластин в действительности сви-

детельствует о ремонте этих изделий или об их снятии и перестановке с одного предмета на другой. В процессе перемещения первичная обратная серебряная пластина по каким-то причинам не была полностью удалена, вместо этого ее прижали на сохранившихся штифтах вплотную к золотой пластине-основе, и повторную закрепку накладок на предмет произвели с помощью вторичных пластин – локальных. На возможный ремонт изделий указывают и дополнительные золотые шайбочки-«заплатки» под некоторыми из штифтов на обороте, там, где вторичной крепежной пластины не оказалось (рис. 2,3,4). Все эти наблюдения говорят о достаточно длительном сроке бытования данной пары накладок.

Вторичные обратные пластины на керченских накладках могут косвенно подсказать вероятное функциональное назначение предметов. Они закреплены на штифтах таким образом, что предполагаемая толщина прослойки составляет около 3 мм. Это толщина, скорее всего, грубой сыромятной кожи, вероятно, обтягивающей некий более крупный и твердый предмет, каковым могла быть основа (деревянная?) седла, щита, сундука и т. п. Однако прежде чем строить предположения о назначении данных накладок, точнее, о функции и характере предмета, который они украшали, стоит разобраться с семантикой этого на первый взгляд странного зооморфного образа, не известного более ни на одном из памятников прикладного и изобразительного искусства Боспора и шире – Северного Причерноморья эпохи поздней античности и раннего средневековья.

Хотя если искать близкие в морфологическом и иконографическом отношении аналогии среди синхронных древностей более широкого культурно-географического ареала, то, несомненно, можно обратить внимание на хорошо известный круг находок. Речь идет, прежде всего, об украшениях северо-германского декоративного стиля Сесдал. Они довольно широко распространяются в Центральной и Восточной Европе после середины IV в. Особенно характерны уздечные наборы, на деталях которых композиция из сдвоенных лошадиных или драконьих головок становится одним из ведущих декоративных мотивов [Кухаренко, 1982, рис. 4,5]. Надо сказать, что

подобный мотив хорошо представлен и на других вещах варварского круга, вне древностей стиля Сесдал, в особенности на элементах конского снаряжения, воинской амуниции, поясных деталях и т. п. Декоративные двоянные звериные и птичьи головки на предметах мелкой металлической пластики практически повсеместно входят в широкое употребление в Европе начиная с первой половины V в. Пик этой «моды» приходится на вторую половину V – начало VI в.

Зооморфным мотивам в оформлении предметов конского снаряжения гуннского и постгуннского времени специально посвящена работа И.Р. Ахмедова. Исследователь даже выделил особый «боспорский» тип узды, одной из главных отличительных черт которого, наряду с конструктивными особенностями, является зооморфный декор, в том числе мотив двоянных звериных головок [Ахмедов, 2002, с. 20–24, 33]. Кстати, в число вещей, составляющих культурный контекст формирования боспорского или понтийского типа узды, И.Р. Ахмедов включает, совершенно справедливо с нашей точки зрения, и рассматриваемые здесь парные накладки из Керчи, независимо от их функционального назначения [Ахмедов, 2002, рис. 2,9]. И еще один принципиальный вывод этого исследователя, основанный на детальном изучении большого круга находок, с которым следует согласиться: традиция украшения предметов воинского обихода и конского снаряжения зооморфными декоративными мотивами в Понтийском регионе в эпоху Великого переселения народов теснейшим образом связана с воинской модой позднего Рима и Византии [Ахмедов, 2002, с. 33–36].

Поэтому и нам стоит вернуться в рамки позднеимперской художественной традиции, которая, хотя универсальна и синкретична по сути своей и часто служит образцом для подражания и копирования в варварском мире, тем не менее, обладает и рядом особенностей, не часто транслируемых за пределы границ империи.

Существо, изображенное на рассматриваемых накладках из Керчи и весьма напоминающее обычного козла, среди известных нам аутентичных персонажей греко-римской мифологии или шире – позднеантичной изобразительной традиции – наибольшее сходство

находит с образом Козерога. На это указывают довольно характерные «видовые» иконографические признаки, общие для греко-римского Козерога и керченского «Тяни-Толкая»: козлиные копыта и голова, ромбовидная форма ушек, волнистый изгиб рогов. Все эти детали ярко прослеживаются на примере памятников нумизматики, прикладного искусства и мозаик позднеимперского времени (рис. 3,1–4).

Козерог – мифическое существо, коза или козел с рыбьим хвостом, отождествляемое либо с козой Амалфеей, вскормившей младенца Зевса, либо с божеством леса Паном, превратившимся в полукозу/полурыбу после падения в Нил и ставшим затем одним из созвездий зодиакального цикла. Именно в качестве знака Зодиака изображение Козерога и получило довольно широкое распространение в римском искусстве раннеимператорской эпохи, начиная уже с Августа, поскольку этот император считал Козерога своим небесным покровителем, будучи зачатый под этим знаком (римляне свой знак Зодиака определяли не по дате рождения, а по дате зачатия).

Особого внимания заслуживают изображения на памятниках римской нумизматики. В период правления Августа Козерог на монетах изображается в традиционном виде, иногда с шаром или рогом изобилия (рис. 3,3–4), как символ вечности и благоденствия империи, наступившего при этом правителе [Абрамзон, 1995, с. 338–339, ил. 43]. Образ Козерога выступает не только как знак Зодиака и личный покровитель правящего императора, от имени которого производится чеканка [Györi, 2014, p. 42–43], но и как символ ряда конкретных сформированных Августом легионов (см. ниже).

Еще одна вещь, заслуживающая внимания, также тесно связана с именем Августа. В коллекции Музея Метрополитен в Нью-Йорке имеется камень из сардоникса, оправленная золотом, найденная предположительно в Египте, с изображением двойного Козерога и профиля Августа в центре лаврового венка над ним (рис. 4,1). Украшение датировано рубежом I в. до н.э. – I в. н.э. [Draper, 2008, p. 14]. Козероги изображены с высоко поднятыми копытами, вероятно, в прыжке; круглая инталия с профилем императора в обрамлении венка словно поддерживается кончиками их ро-

гов. Именно эта находка (конечно, если она подлинная) впервые фиксирует появление данной композиции в виде двойного Козерога в римском прикладном искусстве.

Преемники Августа – Тиберий, позже Веспасиан – также часто помещают Козерога на своих монетах. Сравнительно небольшая серия монет, отчеканенных от имени Веспасиана его сыном Титом, интересна своеобразным новшеством в иконографии, по сравнению с монетами самого Августа [Абрамзон, 1995, с. 404–405]. Здесь Козерог часто изображается парным образом: композиция из двух существ, слившихся изобразительно в одну неделимую фигуру и развернутых головами в противоположные стороны, в центре земной шар (рис. 4,2), то есть точно так же, как на камее из Музея Метрополитен и на керченских накладках. И, кстати, последние тоже в центре имеют круглую вставку (рис. 1). Вероятно, это атрофированное изображение шара, композиционно соответствующее изображениям на монетах.

На этом перечень ближайших иконографических аналогий, которые нам удалось найти для зооморфных накладок из Керчи среди памятников римского прикладного искусства и нумизматики, исчерпан.

Итак, мы имеем основания предполагать, что парные декоративные накладки из керченского некрополя воспроизводят иконографический образ сдвоенных Козерогов, появившийся в римском искусстве еще в I в. н.э. и символизирующий благоденствие Римской империи сначала при Августе, затем при его преемниках. Однако нетрудно заметить, что в течение последующих столетий, на протяжении II–IV вв., Козерога изображают только в обычном виде, то есть одного, непарного. Речь идет о многочисленных мозаиках, рельефах, серебряной парадной посуде, о которых мы уже говорили (рис. 3,1,2). Композиции в виде сдвоенных существ, как на монетах Тита, мы в этот довольно продолжительный период не знаем, во всяком случае, мне не удалось найти ни одного подобного изображения в доступной литературе.

Но все-таки, если говорить именно о римской культурной традиции, нельзя обойти вниманием один уникальный памятник, который может стать ключевым для понимания и

семантики и функционального назначения керченских украшений. Это хорошо известный письменный документ рубежа IV–V вв.

«Нотиция Дигнитатум» (*Notitia Dignitatum* – далее ND) – список гражданских и военных чиновников, а также воинских подразделений поздней Римской империи, с учетом ее разделения на Восточную и Западную. Список учитывает все изменения, произошедшие в военно-административной структуре империи, вплоть до 395 г. для восточной части, и до конца 420-х гг. для западной [Ткаченко, 2000, с. 34–35; Хизер, 2019, с. 380]. В контексте наших изысканий наибольший интерес представляют живописные миниатюры, сопровождающие текстовую часть ND. На них изображены 265 щитов с эмблемами позднеримских подразделений – легионов и когорт, всех, перечисленных в соответствующих списках в тексте, за редким исключением. Все «щитовые» эмблемы подписаны названиями подразделений [Ткаченко, 2000, с. 37]. Среди рисунков чаще всего встречаются животные, знаки Зодиака, драконы, солнечные лучи и графические фигуры. Возможно, эти символы восходят еще к легионным значкам эпохи ранней империи, хорошо известным по так называемым «легионным» монетам II–III вв. [Ткаченко, 2000, с. 37–38]. Особое внимание мы должны обратить, конечно, на сдвоенные фигурки прыгающих (?) животных, композиционно полностью аналогичные рассматриваемым предметам из Керчи. Но сначала следует вкратце обозначить два источниковедческих аспекта.

Во-первых, отметим, что сам факт существования в поздней Римской империи особых знаков различия воинских частей, помещенных на щитах, не должен вызывать сомнений. На этот счет имеется и достаточно богатый изобразительный материал, прежде всего мозаики и рельефы колонн Траяна и Марка Аврелия в Риме, и археологические находки римских щитов с рисунками, в том числе знаковыми [Банников, Морозов, 2013, с. 119–121; Махлаюк, Негин, 2018, с. 364–366]. Письменные источники также неоднократно фиксируют наличие подобных эмблем. Приведем выдержки из двух синхронных, наиболее известных и, пожалуй, наиболее достоверных авторов:

1. Вегетий: «...у различных когорт на щитах были нарисованы различные знаки, как

сами они их называют, дигматы (*digmata*), как это и теперь осталось в обычае» [Верецкий, 2006, II, 18].

2. Аммиан Марцеллин: «По знакам различия на щитах (*scutorum insignia*) аламанны признали в солдатах Барбациона тех самых, ...от которых они не раз, когда приходилось сталкиваться лицом к лицу, убежали с большими потерями» [Аммиан Марцеллин, 1994, XVI, 12, 6].

Во-вторых, встает вопрос о подлинности изобразительной части ND. Если текст этого памятника сегодня всеми признан абсолютно достоверным, то живописные миниатюры вызывают некоторые сомнения, главная причина которых, естественно, поздний характер сохранившихся рукописей – не ранее середины XVI в. [Ткаченко, 2000, с. 33]. Однако известны многочисленные параллели, во-первых, в иконографических особенностях некоторых деталей миниатюр ND и соответствующих изображений на римских мозаиках, и, во-вторых, в нащитных эмблемах ND, с одной стороны, и изобразительных памятников позднеримского времени (мозаик, рельефов на колоннах, серебряных сосудов), с другой [Банников, Морозов, 2013, с. 120–121; Ткаченко, 2000, с. 36–39]. Кроме того, отмечено и несколько абсолютных совпадений эмблемы из ND, принадлежавшей конкретному поименованному подразделению, с соответствующим изображением на щите представителя того же самого подразделения, воспроизведенном на каком-либо из других изобразительных источников IV–V вв.¹

Все эти обстоятельства свидетельствуют скорее в пользу подлинности, или, во всяком случае, наличия, несомненно, подлинной основы миниатюр этого письменного источника. Как отмечает А.А. Ткаченко, автор единственного в отечественной историографии исследования римской воинской эмблематики из ND, «даже если ее миниатюры и подделка, то подделка позднеантичная, которая, в любом случае, отражает основные принципы построения эмблематических композиций в эпоху поздней Римской империи» [Ткаченко, 2000, с. 39].

К числу таких принципов построения эмблематических композиций, принятых в римской армии IV–V вв., и относятся сдвоенные фигурки (протомы) животных, направленные

ные головами в противоположные стороны, о которых мы здесь говорим. Воинских подразделений, нащитными эмблемами которых являются подобные изображения, согласно таблицам щитов, насчитывается шесть (рис. 5). Все эти подразделения дислоцированы в Восточно-Римской империи [Банников, 2018, Приложение 3]. К сожалению, текстовых комментариев к эмблемам документ не содержит, поэтому определить, какое животное здесь изображено, можно только по внешним видовым признакам. На рисунках легко определяются собаки или волки (их больше всего) и быки (рис. 5), либо нечто среднее между ними – на рисунках худшего качества.

Интересно будет отметить, что для подразделений Западно-Римской империи, точнее их эмблем, представленных в ND, характерен иной композиционный принцип: парные фигурки животных, которые тоже здесь нередки, напротив, повернуты лицом друг к другу [Банников, 2018, Приложение 3].

Однако, несмотря на тождество композиционного построения в виде сдвоенных протом животных, эмблемы на восточно-римских щитах из ND все же не являются полными аналогиями керченских накладок, поскольку все они изображают не Козерогов, а других – реальных существ. Однако полное отсутствие изображения Козерога среди знаков-эмблем подразделений позднеримской армии в документе рубежа IV–V вв. должно нас насторожить, ведь в раннеимператорский период именно Козерог, наряду с Быком, был наиболее часто встречающимся отличительным знаком легионов. При этом точно так же нас должно насторожить и то обстоятельство, что собака в качестве символа какого-либо из подразделений первых веков нашей эры вообще не зафиксирована ни разу (единственное известное «собаководное» существо-эмблема – это Капитолийская волчица). Откуда же такая ее популярность в поздне-римское время?

По данным, собранным ведущими специалистами по римской военной истории, именно Козерог стал символом наибольшего количества легионов по той причине, что он календарно связан с периодом середины зимы, когда чаще всего и набирались новые легионы, служба в которых начиналась, как правило, весной [Дандо-Коллинз, 2015, с. 85]. Значи-

тельное количество легионов, символом которых стал Козерог, было сформировано Августом в I в. н.э. Здесь определенную роль сыграло и то обстоятельство, что Козерог, как мы отмечаем выше, был личным покровителем этого императора [Паркер, 2017, с. 209–210].

Чуть менее популярны, как легионные символы, изображения Быка, Кентавра и Льва [Дандо-Коллинз, 2015, с. 83–87; Паркер, 2017, с. 209]. И если такие персонажи, как Лев и Бык, среди эмблем ND фигурируют и хорошо опознаются, то Кентавр и Козерог там отсутствуют полностью (!).

Несомненно, римская армия на протяжении императорского периода претерпевала некоторые изменения, в том числе и в области воинских традиций и обычаев. Системные изменения, в том числе и в эмблематике, конечно, имели место в течение IV в., они хорошо прослеживаются на различных примерах [Дандо-Коллинз, 2015, с. 85–87; Ткаченко, 2000, с. 38]. Но даже с принятием христианства не могло произойти и в действительности не произошло такой резкой ломки старых воинских устоев, которая привела бы к полной смене символики и отказу от наиболее популярных и чтимых образов – инсигний воинских подразделений.

На рисунках щитов из ND фигурируют и голова Горгоны, и драконы, и Колесо Фортуны, и Непобедимое Солнце, и германские руны, и капитолийская волчица. Нет лишь Козерога и Кентавра, и значит дело не в распространении христианства в IV в. и вытеснении старых «языческих» образов. Напротив, исследователи отмечают, что христианская символика на предметах римского вооружения, хорошо известная по другим изобразительным памятникам второй половины IV – начала V в., еще не нашла в полной мере своего отражения в миниатюрах ND [Дандо-Коллинз, 2015, с. 86–87; Негин, 2007, с. 3–4, рис. 5].

Катастрофические последствия битвы при Адрианополе в 378 г., в которой римская армия потеряла до двух третей своего основного состава и была после этого в очередной раз реорганизована и переформирована [Хизер, 2019, с. 280–281], также вряд ли можно рассматривать в качестве причин полного отсутствия только двух ранее самых популярных отличительных знаков на щитах армии последующих десятилетий. Трудно предста-

вить такое удивительное совпадение. В чем же дело?

На наш взгляд, влияние христианства здесь все же прослеживается, но сказалось оно не в конце IV – начале V в., когда создавалась ND, а в XVI в., когда средневековые монастырские переписчики делали копии, которыми мы, собственно, сегодня и располагаем. XVI в. – время безраздельного господства в Западной Европе власти Святой Инквизиции, безжалостно карающей за любое подозрение в колдовстве и язычестве, за малейшее отступление от христианских догматов. В самом конце XV в. в городе Шпайере в Германии был издан печально известный «Молот Ведьм» (*Malleus Maleficarum*) – трактат о демонологии и борьбе с колдовством. В течение первой половины XVI в. там же, в Шпайере, в библиотеке кафедрального собора, были сделаны несколько копий с хранящейся здесь более ранней каролингской рукописи ND, предположительно конца IX – X в., восходящей непосредственно к римскому оригиналу [Ткаченко, 2000, с. 33].

Можно не сомневаться в том, что образ Козерога (которым должны были пестреть страницы рукописи-оригинала с иллюстрациями позднеримской воинской эмблематики) с его козлиными рогами и бородой, с копытами вызывал у монахов-переписчиков твердую и однозначную ассоциацию с Нечистым. Собственно средневековый Сатана, каким его представляли в Западной Европе в Средние века, это почти никак не изменившийся внешне Пан, то есть тот же Козерог, только без рыбьего хвоста, до его падения в Нил. Очевидно, дабы избежать возможных обвинений в воспроизведении образа Нечистого и обезопасить самих себя, переписчики и художники XVI в. «трансформировали» Козерогов на копируемых эмблемах восточно-римских щитов в довольно нейтральные зооморфные фигуры, более всего напоминающие собак. Достаточно было лишить Сатану-Козерога его главных атрибутов – рогов, копыт и козлиной бороды.

Впрочем, это всего лишь наше предположение, которое, однако, позволяет в значительной степени сгладить то разительное несоответствие, которое возникает при сравнении раннеримских легионных знаков и позднеримской эмблематики ND.

Так или иначе, композиционный принцип декоративных накладок из Керчи, на наш взгляд, несомненно, восходит к римской изобразительной традиции, среди синхронных источников наиболее полно представленной на миниатюрах ND, которые воспроизводят нащитные эмблемы воинских подразделений. Конструктивные и функциональные особенности керченских Козерогов вполне допускают их использование в качестве накладок, крепившихся на основу из толстой кожи, какой обычно обшивались воинские щиты (хотя, несомненно, достоверно известны и деревянные римские щиты, не имеющие кожаной обтяжки, так же как и рисованные эмблемы на них). Наличие пары идентичных предметов в комплексе также может косвенно свидетельствовать в пользу их интерпретации как нащитных знаков, поскольку принцип вертикальной симметрии декора – одна из главных особенностей оформления римских щитов на протяжении всей императорской эпохи, судя по богатому изобразительному материалу [Махлаюк, Негин, 2018, с. 364–366].

Итак, мы предполагаем, что парные зооморфные накладки из керченского склепа служили нащитными украшениями, точнее эмблемами некоего вполне конкретного подразделения римской армии. Другие детали от, как минимум, двух щитов, причем явно парадного характера, хорошо представлены среди находок из склепов «24 июня 1904 года»: массивные позолоченные умбоны, фрагменты кожаной обшивки с рисунком, крупные серебряные гвозди с полусферическими позолоченными шляпками и более скромные рукояти щитов [Засецкая, 1993, табл. 31–34]. На основании этих находок осмелимся предложить условную реконструкцию римского парадного щита с инкрустированными накладками-эмблемами в виде сдвоенных Козерогов (рис. 6).

В связи с этим несколько слов следует сказать и о предполагаемом месте производства инкрустированных накладок. По мнению И.П. Засецкой, большая часть украшений в технике перегородчатой инкрустации, обнаруженных на Боспоре, была изготовлена в восточно-римских мастерских, то есть относится к числу импортных предметов [Засецкая, 1993, с. 34]. Близкой точки зрения, вероятно, придерживается и Б. Аррениус, которая специально

практически не рассматривала предметы из боспорского некрополя, но обозначила Боспор как один из пунктов находок вещей, выполненных в традициях центральных (константинопольских) мастерских [Arrhenius, 1985, p. 119].

На мой взгляд, возможность выделения среди инкрустированных украшений, найденных на Боспоре, группы вещей, которую можно считать продукцией собственной, местной, мастерской, существует. На это косвенно указывают довольно сильные различия в техническом уровне и других особенностях, в том числе и стилистических, между основной массой находок, для которых характерен довольно примитивный геометрический стиль оформления, ограниченный набор форм вставок, небольшие размеры и скромный характер самих предметов, и малочисленной группой по-настоящему парадных вещей, более крупных и объемных, со вставками различных очертаний (в том числе сложных, фигурных, кабошонов и вставок с гравировкой). Так или иначе, эта проблема пока ждет своего решения. Но применительно к рассматриваемым здесь зооморфным накладкам из двух склепов «24 июня 1904 года» точка зрения И.П. Засецкой и Б. Аррениус нам кажется совершенно справедливой. Эти вещи вряд ли могли быть изготовлены в местной мастерской, если она существовала на рубеже IV–V вв.

И еще одно крайне смелое предположение, от высказывания которого, тем не менее, очень трудно воздержаться. Среди фигурирующих в списке ND подразделений, эмблемой которых на рубеже IV–V вв. были сдвоенные фигурки неких собакообразных существ (а существа эти, по нашему глубокому убеждению, являются образами римских Козерогов, но только видоизмененными «суеверными» средневековыми художниками-копировщиками XVI в.), числятся легионы под названием «*Visi*» и «*Tervingi*». Думаю, что связь этих подразделений с германоязычным населением областей Северного Причерноморья совершенно очевидна.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Такие случаи собраны и проиллюстрированы на одном из лучших электронных ресурсов, специально посвященных изучению ND: <http://lukeuedasarson.com/NotitiaPatterns.html>.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

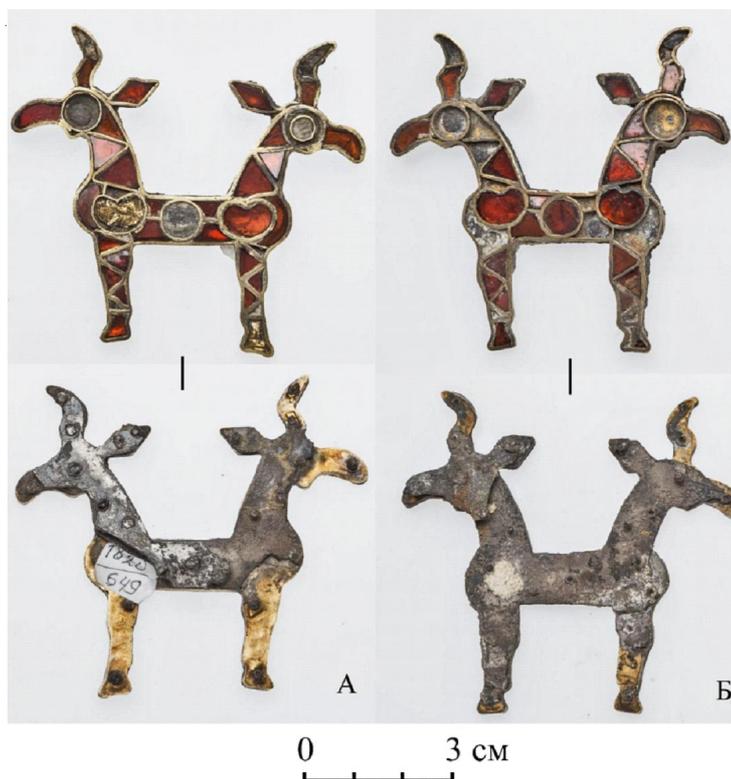

Рис. 1. Парные инкрустированные накладки из Керчи

Fig. 1. Pair inlaid mounts from Kerch

Рис. 2. Конструктивные особенности накладок:

1, 2 – вторичные крепежные пластины; 3, 4 – золотые шайбочки-«заплатки»

Fig. 2. Constructive details of the mounts:

1, 2 – secondary mounting plates; 3, 4 – gold spacer-“patches”

Рис. 3. Образ Козерога в римском искусстве:

- 1 – серебряная ваза из погребения Концешти, вторая половина IV в.;
2 – мозаика из синагоги в Хукоке, V в., Израиль (по: [Biblical stories, 2017]);
3, 4 – монеты Августа, I в. (по: [Györi, 2014, p. 51])

Fig. 3. Image of Capricorn in Roman art:

- 1 – silver vase from Cončesti burial, second half of the 4th c.;
2 – mosaic from the synagogue in Hukok, 5th c., Israel (after: [Biblical stories, 2017]);
3, 4 – coins of August, 1st c. (after: [Györi, 2014, p. 51])

1

2

Рис. 4. Сдвоенные изображения Козерогов в I в. н.э.:

1 – камей из Музея Метрополитен (по: [Draper, 2008, p. 14]);
2 – серебряный денарий Тита с именем Веспасиана (по: [VESPASIAN: Dead and Alive, 2018])

Fig. 4. Double Capricorns in the 1st c. AD:

1 – cameo from the Metropolitan Museum (after: [Draper, 2008, p. 14]);
2 – Titus silver denarius with the name of Vespasian (after: [VESPASIAN: Dead and Alive, 2018])

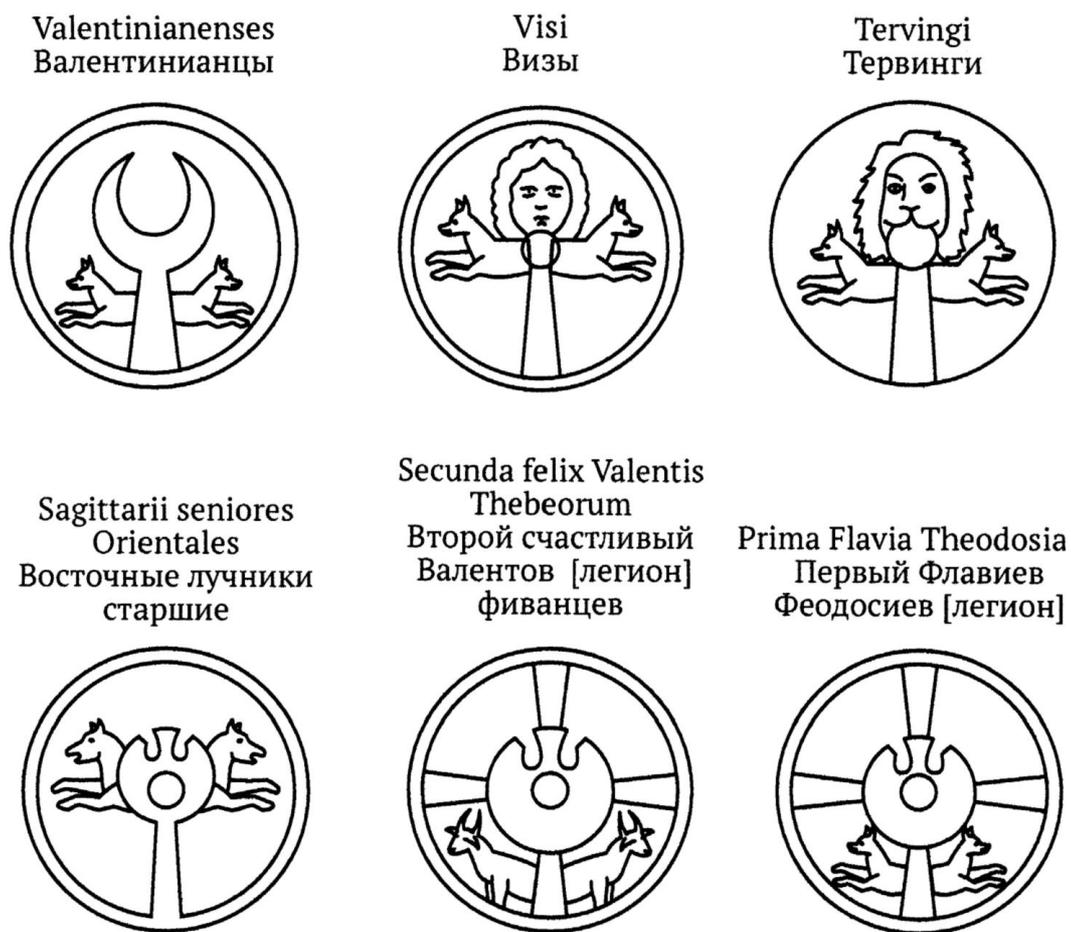

Рис. 5. Эмблемы некоторых римских воинских подразделений согласно *Notitia Dignitatum*
(по: [Банников, 2018, Приложение 3])

Fig. 5. Emblems of some Roman military units according to *Notitia Dignitatum*
(after: Bannikov, 2018, Appendix 3)

Рис. 6. Возможная реконструкция римского щита первой половины V в. с эмблемами, по находкам из керченских склепов «24 июня 1904 года»

Fig. 6. Possible reconstruction of a Roman shield with emblems of the first half of the 5th c., according to finds from “June 24, 1904” Kerch vaults

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М. Г., 1995. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М. : ИА РАН. 656 с.
- Аммиан Марцеллин, 1994. Римская история. СПб. : Алетейя. 570 с.
- Ахмедов И. Р., 2002. Детали конского убора с зооморфным декором в гуннское и постгуннское время // Поволжье и сопредельные территории в средние века. Труды ГИМ. Вып. 135. М. : ГИМ. С. 20–37.
- Банников А. В., 2018. Военное дело римлян накануне Великого переселения народов. СПб. : Евразия. 400 с.
- Банников А. В., Морозов М. А., 2013. Византийская армия (IV–XII вв.). СПб. : Евразия. 688 с.
- Вегетий (Флавий Вегетий Ренат), 2006. Краткое изложение военного дела // Искусство войны. Антология военной мысли. СПб. : Амфора. С. 142–288.
- Дандо-Коллинз С., 2015. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М. : Центрполиграф. 639 с.
- Засецкая И. П., 1982. Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков. М. : Наука. С. 14–30.
- Засецкая И. П., 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V в. н.э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. III. Симферополь : Таврия. С. 23–105.
- Кухаренко Ю. В., 1982. О Качинской находке V в. // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков. М. : Наука. С. 234–244.
- Махлаюк А. В., Негин А. Е., 2018. Римские легионы: наиболее полная иллюстрированная энциклопедия. М. : Яуза. 416 с.
- Негин А. Е., 2007. Христианская символика в римской армии IV в. н.э. // Воин. Военно-исторический журнал. № 4. С. 2–6.
- Паркер Г. М., 2017. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера. М. : Центрполиграф. 223 с.
- Ткаченко А. А., 2000. «Notitia Dignitatum» как источник по позднеантичной эмблематике // Signum: Научно-информационный бюллетень Центра гербоведческих и генеалогических исследований Института Всеобщей истории РАН. Вып. 2. М. : ИВИ РАН. С. 33–40.
- Хизер П., 2019. Падение Римской империи. М. : АСТ. 800 с.
- Arrhenius B., 1985. Merovingian Garnet Jewellery. Stockholm : Almqvist & Wiksell International. 230 p.
- Biblical stories, Greek imagery make mosaic floors of ancient Israeli synagogue, 2017. URL: <https://jewishchronicle.timesofisrael.com/biblical-stories-greek-imagery-make-mosaic-floors-of-ancient-israeli-synagogue> (date of access: 20.07.2019).
- Draper D. D., 2008. Cameo Appearances. New York : The Metropolitan Museum of Arts ; New Heaven and London : Yale University Press. 57 p.
- Györi V., 2014. The Aurea Aetas and Octavianic/Augustan Coinage // OMNI. № 8 (11-2014). Roma : Editorial OMNI. P. 36–56.
- I Goti, 1994. Milano : Electa Lombardia Publ. 400 p.
- VESPASIAN: Dead and Alive, 2018. URL: <https://www.cointalk.com/threads/vespasian-dead-and-alive.310271/> (date of access: 20.07.2019).
- Zasetskaya I., 2008. Bosphorus (Kerç) in der Zeit der Völkerwanderung // Rom und die Barbaren. Europa zur Zeit der Völkerwanderung. Bonn. S. 210–212.

REFERENCES

- Abramzon M.G., 1995. *Monety kak sredstvo propagandy ofitsialnoy politiki Rimskoy imperii* [Coins as a Means of Propaganda of the Official Policy of the Roman Empire]. Moscow, IA RAS. 656 p.
- Ammianus Marcellinus, 1994. *Rimskaya istoriya* [Roman History]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ. 570 p.
- Akhmedov I.R., 2002. Detali konskogo ubora s zoomorfnym dekorom v gunnskoe i postgunnskoe vremya [Details of Horse-Equipment with Zoomorphic Decor in the Hun and Post-Hun Periods]. *Povolzhye i sopredelnye*

- territorii v srednie veka. Trudy GIM. Vyp. 135* [Volga Region and Adjacent Territories in the Middle Ages. Works of the State History Museum. Iss. 135]. Moscow, SHM, pp. 20-37.
- Bannikov A. V., 2018. *Voennoe delo rimlyan nakanune Velikogo pereseleniya narodov* [Warfare of the Romans on the Eve of the Great Migration]. Saint Petersburg, Evraziya Publ. 400 p.
- Bannikov A. V., Morozov M. A., 2013. *Vizantiyskaya armiya (IV–XII vv.)* [Byzantine Army (4th – 12th Centuries)]. Saint Petersburg, Evraziya Publ. 688 p.
- Flavius Vegetius Rhenanus, 2006. *Kratkoe izlozhenie voennogo dela* [Brief Summary of Military Affairs]. *Iskusstvo voyny. Antologiya voennoy mysli* [Art of War. Anthology of the Military Thought]. Saint Petersburg, Amfora Publ., pp. 142-288.
- Dando-Collins S., 2015. *Legiony Rima. Polnaya istoriya vseh legionov Rimskoy imperii* [Legions of Rome. Definitive History of Every Imperial Roman Legion]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ. 639 p.
- Zasetskaya I. P., 1982. Klassifikatsiya polikhromnykh izdeliy gunnskoj epokhi po stilisticheskim dannym [Classification of Polychrome Pieces from the Hun Period According to Stylistic Data]. *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov* [Antiquities of the Era of the Great Migration of Peoples of the 5th – 8th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., pp. 14-30.
- Zasetskaya I. P., 1993. Materialy Bosporskogo nekropolya vtoroy poloviny IV – pervoy poloviny V v. n.e. [Materials from Bosphorus Nekropolis of the Second Half of the 4th – the First Half of the 5th Centuries AD]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Vyp III* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria. Iss. 3]. Simferopol, Tavria Publ., pp. 23-105.
- Kukharenko Yu. V., 1982. O Kachinskoy nakhodke V v. [About the Kachin Find of the 5th c. AD]. *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov* [Antiquities of the Era of the Great Migration of Peoples of the 5th – 8th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., pp. 234-244.
- Makhlayuk A. V., Negin A. E., 2018. *Rimskie legiony: naibolee polnaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [Roman Legions: The Most Complete Illustrated Encyclopedia]. Moscow, Yauza Publ. 416 p.
- Negin A. E., 2007. Khristianskaya simbolika v rimskoy armii IV v. n.e. [Christian Symbolism in the Roman Army of the 4th c. AD]. *Voin. Voенно-istoricheskiy zhurnal* [Warrior. Military History Journal], no. 4, pp. 2-6.
- Parker H. M. D., 2017. *Istoriya legionov Rima. Ot voennoy reformy Gaiya Mariya do voskhozhdeniya na prestol Septimiy Severa* [The Roman Legions. From the Military Reform of Gaius Marius to the Accession of Septimius Severus]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ. 223 p.
- Tkatchenko A. A., 2000. «Notitia Dignitatum» kak istochnik po pozdneantichnoy emblematike [“Notitia Dignitatum” as the Source for the Late Antique Emblematics]. *Signum: nauchno-informatsionnyy bulletin Tsentra gerbovedcheskikh i genealogicheskikh issledovaniy Instituta Vseobshchey istorii RAN. Vyp. 2* [Signum: Scientific Newsletter of the Center for Heraldry and Genealogical Research of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. Iss. 2]. Moscow, IGH RAS, pp. 33-40.
- Heather P., 2019. *Padenie Rimskoy imperii* [The Fall of the Roman Empire]. Moscow, AST Publ., 800 p.
- Arrhenius B., 1985. *Merovingian Garnet Jewellery*. Stockholm, Almqvist & Wiksell International. 230 p.
- Biblical Stories, Greek Imagery Make Mosaic Floors of Ancient Israeli Synagogue*, 2017. URL: <https://jewishchronicle.timesofisrael.com/biblical-stories-greek-imagery-make-mosaic-floors-of-ancient-israeli-synagogue> (accessed 20 July 2019).
- Draper D. D., 2008. *Cameo Appearances*. New York, The Metropolitan Museum of Arts; New Heaven and London, Yale University Press. 57 p.
- Györi V., 2014. The Aurea Aetas and Octavianic/Augustan Coinage. *OMNI*, no. 8 (11-2014). Rome, Editorial OMNI, pp. 36-56.
- I Goti*, 1994. Milano, Electa Lombardia. 400 p.
- VESPASIAN: Dead and Alive*, 2018. URL: <https://www.cointalk.com/threads/vespasian-dead-and-alive.310271/> (accessed 20 July 2019).
- Zasetskaya I., 2008. Bosphorus (Kerč) in der Zeit der Völkerwanderung. *Rom und die Barbaren. Europa zur Zeit der Völkerwanderung*. Bonn, pp. 210-212.

Information about the Author

Aleksey G. Furasiev, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Department of Eastern European and Siberian Archaeology, State Hermitage Museum, Dvortsovaya Emb., 34, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation, fur_spb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8450-2574>

Информация об авторе

Алексей Геннадьевич Фурасьев, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири, Государственный Эрмитаж, Дворцовая набережная, 34, 190000 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, fur_spb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8450-2574>